

Сказать, что сегодня народ читает АЛЕКСАНДРУ МАРИНИНУ, это нагло ломиться в открытые двери. Взгляните на книжку в зеленоватой мягкой обложке, в которую буквально впился взглядом ваш сосед (чаще соседка) в метро или электричке, и все станет ясно без объяснений. Между тем восхождение писательницы на литературный небосклон определяется всего какими-то тремя-четырьмя годами. Несколько строк из досье.

Марина Анатольевна Алексеева происходит из семьи потомственных юристов. Отец был известным сыщиком, прославившимся тем, что сумел отыскать дуэльные пистолеты Пушкина, мать - первый вице-президент Правовой академии Министерства юстиции, один из ведущих специалистов в области судебной реформы и суда присяжных. Закончив юрфак МГУ, Алексеева стала работать в Академии МВД РФ. В течение нескольких лет посещала места лишения свободы, изучала отечественную пенитенциарную систему, личности преступников, осужденных за насилиственные преступления. Это позволило ей, обобщив полученный материал, защитить докторскую и заняться анализом и прогнозированием преступности. В 1994 г. в Риме вышла на английском языке монография "Преступность и ее предупреждение в Москве". В настоящий момент она заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Московского юридического института МВД России, подполковник милиции, автор почти двух десятков детективов, более известная под псевдонимом Александра Маринина.

- Марина Алексеева, сегодня в стране выходит огромное количество самых разных газет. Но вот в последнем вашем романе "Мужские игры" я совершенно неожиданно напалкалась на упоминание "Мира новостей". Это случайность или сознательный выбор?

- Дело было так. Я ехала в метро на работу и купила какой-то номер "Мира новостей". Стала читать, а параллельно с этим в голове, как обычно, продолжалась работа над романом, тогда еще не написанным. Название газеты всплыло как раз в нужном месте, в нужное время и оказалось в книге. А вообще я стараюсь читать вашу газету регулярно. В ней много любопытного, все лишнее отсутствует, она весьма информативна. И что мне особенно симпатично: газета лишена энтузиазма скандальности. Здесь не собирают всякие гадости об известных людях и не выливают грязь на читателя.

- Совершенно очевидно, что сегодня мы имеем дело с "эпидемией Марининой". Люди, преимущественно женщины, в электричках, метро, троллейбусах не отыскиваются от ваших книг. Тяжело нести бремя славы?

- Никакого бремени славы. Я весьма скромно оцениваю свои вещи. Я пишу свои книги вовсе не для того, чтобы оставаться в мировой литературе. Просто эта работа доставляет мне удовольствие, а когда я собственными глазами вижу людей, которым нравится то, что я пишу, я так счастлива, что мне в жизни ничего не надо.

- Бурная известность едва ли льстит вашему институтскому начальству.

- Когда я недавно умудрилась прийти на работу в 9.15, опоздав на пятнадцать минут, с меня потребовали объяснение. Это, конечно, не исключение, а правило, которое распространяется на всех сотрудников. Это нормально, так и должно быть. Впрочем, в нашей жизни все так странно меняется. Я, например, ни от кого не скрываю, что и в рабочее время стараюсь что-то сочинять, естественно, не в ущерб службе. Однако теперь к выполнению мной служебных обязанностей стали приставаться более пристально, норовя выискать упущения и промахи. Что же, надо быть готовой к тому, что со временем сложности по работе не убавятся, а напротив, они возрастут.

- А если оставить службу и полностью отдаться литературному труду?

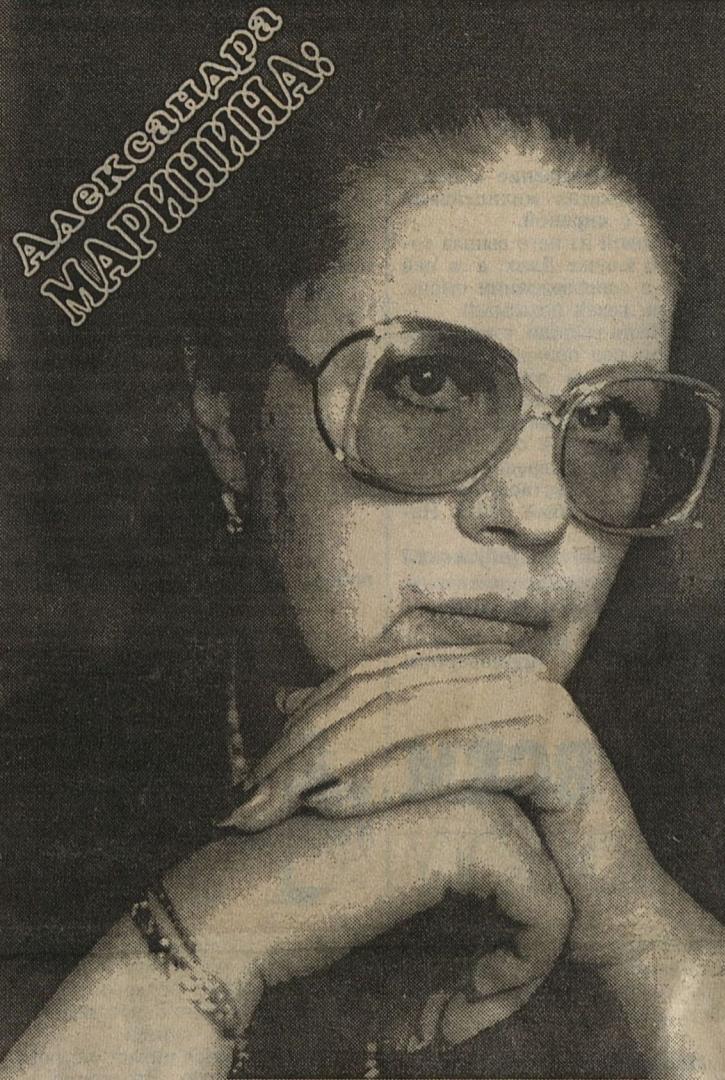
- Увы, оставлять службу я все равно не собираюсь - у меня нет еще выслуги лет, после которой можно получить воинскую пенсию. Во мне сидит элементарный совковый страх: а вдруг завтра я разонравлюсь читателю, а вдруг брошу писать, и еще много чего в голову лезет.

- Ваше нынешнее положение позволяет вам назвать себя состоятельным человеком?

- Ни машины, ни дачи у меня нет. Я получаю фиксированый гонорар при сдаче рукописи, который не зависит от тиражей.

- Когда автор столь стремительно и объемно - я имею в виду число книг, появляющихся одна за другую, - заявляет о себе, у многих невольно возникает вопрос: а все ли этот автор пишет сам?

- Никаких "литературных негров" у меня нет. Я забыла, когда в последний раз была в театре или гостях. Все выходные просиживаю за компьютером. Увы, из-за лени никак не могу приучить себя придумать весь сюжет и начинать писать, когда возникает хотя бы крохотная идея или желание описать определенный характер. Обычно первая треть вещи идет легко, и мне работает радостно и споро. Мучения начинаются позже. То кажется, что я все неправильно придумала и по-вествование получается скучным и

"Убийца - это антимир, в который никому не проникнуть..."

- В последнее время мы с легкостью стали оперировать словами "бандит", "киллер", "намный убийца" и т. д. Но за ними те же люди, живущие среди нас.

- В моем романе "Стечие обстоятельств" действует наемный убийца супервысокого класса. Он из старого криминального поколения. И вот он сидит и пьет кофе с героиней всех моих книг - сотрудником уголовного розыска Анастасией Каменской и раздумывает о своем житье-бытие, о своей неприкаянности, о том, что хорошо бы иметь семью и хотят изредка пребывать в спокойствии и уюте. Погружая его в такие мысли, я исхожу из банального соображения, что этим людям ничто человеческое не чуждо. Но так ли это? Вы говорите, они люди. Не знаю. Вряд ли. Можно долго и правильно рассуждать о том же рынке: любой спрос должен находить предложение; об огромных деньгах, которые стоят за каждым закрытым убийством; о чьих-то темных интересах, ради которых приносятся в жертву человеческие души - чужие и своя собственная; о падении нравов в нашем обществе, о его безмерной жестокости, о цене человеческой жизни, давно ставшей мелкой разменной монетой. Но какой в этом прок?

На самом деле все проще и страшнее. Они приходят и убивают. И в этом их суть. Убийство - это форма их жизни. Жизни наоборот. Антимир. Они абсолютно непознаваемы для нас. Конечно, найдется психолог, который сподобится при случае разобраться в причинах и следствиях, комплексах и прочих

затянутым, то вдруг, когда уже ясен конец, наступает апатия. Никогда нет уверенности, что мои читатели сочтут предложенный им поворот событий удачным. Я все время боюсь, что книга не удалась.

- Для человека, причастного к правоохранительным органам, вероятно, нет недостатка в криминальных сюжетах?

- Принципиально не читаю книги, авторы которых предупреждают читателей, что все изложенное основано на материалах следствий. Мне это неинтересно. Многое дают короткие газетные сообщения. Скажем, в одной московской газете я прочла, как у некой девушки мать выкинула из окна троих детей и выбросилась сама. Согласитесь, такое трудно придумать, но мне было важно проследить, как сложилась судьба этой девушки. И появился сюжет о том, как простая порядочная девушка пытается честным путем заработать себе на жизнь и как этим хотят воспользоваться в своих целях разные некоренные люди. Как видите, главное, все-таки игра воображения.

- Но игра воображения может Бог знает в какие высокие инстанции занести. Сегодня, пожалуй, только ленивый не бросил камень в родную милицию. А вы бы на это отважились?

- Давайте вообразим некую ситуацию. Допустим, в кресло начальника ГУВД области сел крепкий про-

вешах. Только он все равно будет лукавить, этот психолог. В антимир ему не проникнуть.

- Из вашего пессимистического вывода вытекает не менее пессимистический прогноз - преступность нам одолеть не светит и надо готовиться к самому худшему.

- Преступность победить действительно нельзя. В любом обществе есть и будут люди, которые не хотят жить по его законам. Ведь даже в любой самой элитной школе всегда найдутся двоечники. Другое дело - регулирование преступности, с чем, как это видно всем, дело обстоит хуже некуда. Сегодняшний всплеск ее - настоящая трагедия поколения, ошеломленного свалившимся на сверстников богатством и упорно не желающим примириться с этим положением. Большинство людей уже настолько привыкло к всяким заказным убийствам, что не видят в этом ничего крамольного. Впрочем, с другой стороны, число заказных и прочих убийств увеличивается за счет убийств бытовых. Так что в целом картина как бы стабилизовалась. На ближайшее время мой прогноз пессимистический, но криминальной катастрофы, в прямом ее понимании, не произойдет. Мы еще долго будем балансировать на краю пропасти, нам будет страшно, но от края бездны мы оттолзем.

- Подавляющее большинство соотечественников выходит в борьбе с беспределом видит в ужесточении мер и потому горд стоит за сохранение смертной казни.

- Я стою за отмену смертной казни по очень простой причине. Я слишком хорошо знаю, что такое следственная или судебная ошибка. По подсчетам академика Кудрявцева - эти сведения приводились в печати, - только за последнее десятилетие число судебных ошибок при исполнении высшей меры наказания дошло в нашей стране до 30%. Треть людей расстреляна ни за что! Пусть уж лучше пожизненное заключение. Как бы тяжело, невыносимо оно ни было. Но при этом есть возможность исправить ошибку. И чем и как ты будешь потом оправдываться перед родственниками расстрелянного?! Себя, что ли, предлагать расстрелять?

- Давайте несколько сменим тему. Вы человек с сильным характером?

- Да что вы! Я женщина жалостливая, бывает в голос реву, как нормальная русская баба.

- Извините за нескромный вопрос, вы замужем?

- Замужем я уже побывала. Вышла совсем молоденькой за своего ровесника. Получила от этого массу жизненных впечатлений и опыт взаимоотношений в семье. Мы с мужем не особенно скорились, но через 4 года расстались. Детей нет и, видимо, не будет. Теперь я встретила человека, который может стать моим мужем. Главное, что он меня не раздражает. По своему характеру я - одиночка, по знаку зодиака - Близнец, не люблю компаний.

- Вы уже упоминали имя своей главной героини Анастасии Каменской, а много ли черт она позаимствовала у автора?

- Начать с того, что она, как я, "сова", проклинает все на свете, когда надо вставать в полседьмого утра. Не может жить без кофе. Это плохо. Но переделать себя невозможно. Из спиртных напитков предпочитает "Мартини", но пьет, заметьте, крайне нерегулярно. И еще. В том, что касается домашнего хозяйства, она патологически ленива. Увы, из песни слов не выкинешь. А вот похожую, самое большое отличие состоит в том, что я ни часу не занималась оперативно-розыскной деятельностью. В общем, Анастасия на 90% это я сама, всеписано с меня.

- Вы автор многих книг, у вас появился свой стиль, своя манера изложения, но, согласитесь, и стиль, и манера, и многое другое - женское. Какова разница (и есть ли она) между женским и мужским детективом?

- Разница есть. Мужчины обожают все зрелищное, киношное: драки, погони, взрывы, побольше натурализма, чернухи. Женщин больше волнует психологическая сторона дела. Что касается меня, то я пишу не используя популярного у мужчин мотива - "один против всех", потому что понимаю, это байки для детей. Нельзя одному против всех, потому что всех много. И у всех деньги, много денег, оружие, наемники. Я не люблю писать красивые сказки.

Александр Сирота